

О МАРГИНАЛИЯХ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ РУКОПИСИ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА

Р. Алимов

Университет Иоганна Гутенберга

Майнц, Германия

ralimov@uni-mainz.de ; alimoff@gmail.com

Цель исследования заключается в изучении маргиналий на полях санктпетербургского списка «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. Большое число пометок и примечаний на полях данной рукописи современны основному тексту, но есть и те, которые сделаны в более позднее время. Большинство ранних маргиналий относятся к тексту сочинению «Родословной тюрков» Абульгази Бахадур-хана.

Материалы исследования: материалом исследования служат маргиналии на полях санктпетербургской рукописи, которая в настоящее время хранится в отделении востоковедения библиотеки Санкт-Петербургского университета под номером MsO-59.

Результаты и научная новизна: в данной статье впервые дается общая характеристика всех маргиналий на полях вышеуказанной рукописи, они классифицированы по тематическому характеру, в ней также представлен их полный перевод на русский язык. Маргиналии на полях данной рукописи хронологически можно разделить на ранние и поздние. Судя по характеру письма и другим палеографическим признакам можно с уверенностью предположить что маргиналии сделаны четырьмя разными авторами. Среди маргиналий имеются и те, которые имеют определенное значение для прояснения запутанных моментов в истории пост-ордынских государств.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, «Джами ат-таварих», санктпетербургский список, маргиналия

Для цитирования: Алимов Р. О маргиналиях санктпетербургской рукописи «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 285–302. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.285-302 EDN: EAWGGA

© Алимов Р., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

ON THE MARGINALIA OF THE ST. PETERSBURG MANUSCRIPT OF THE “JAMI AL-TAWARIKH” BY KADYR ALI-BEK

R. Alimov

*Johannes Gutenberg University
Mainz, Germany
ralimov@uni-mainz.de ; alimoff@gmail.com*

Abstract: The aim of the study is to analyze the marginalia texts on the pages of the St. Petersburg copy of Jami al-Tawarikh by Kadyr Ali-Bek. Many notes and commentaries in the margins of this manuscript are contemporaneous to the main text, but there are also some that were made later. Most of the early marginalia are related to the Genealogy of the Turks (Shajara-i Turk) by Abu al-Ghazi Bahadur Khan.

The research materials: The research material is the marginalia of the St. Petersburg manuscript which is currently preserved in the Oriental Studies Department of St. Petersburg University Library under No: MsO-59.

Results and scientific novelty: This article provides, for the first time, the general characteristics of all marginalia of the manuscript. They are classified according to their thematic character. The article also presents a full translation of the text of the marginalia into Russian. The marginalia can be divided into early and late categories and are attributed to four different authors. Among the marginalia, there are also those that are of some importance for the clarification of confusing moments in the history of the post-Horde states.

Keywords: Kadyr Ali-bek, Jami al-tawarikh, St. Petersburg manuscript, marginalia

For citation: Alimov R. On the marginalia of the St. Petersburg manuscript of the “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 285–302. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.285-302 (In Russian)

Санктпетербургский список¹ является первым из пяти ныне известных списков сочинения Кадыр Али-бека как по времени составления, так и по времени введения в научный оборот. Он также является архетипом как для двух неполных списков из Лондона, так и для несуществующего ныне списка, фрагмент которого был найден в деревне Кышкар, на территории современного Татарстана.

Санктпетербургский список факсимильно издан И.Н. Березиным в 1854 году во втором томе серии «Библиотека восточных историков», но известно, что данное издание воспроизводит только основной текст сочинения, а разного рода пометки, комментарии и исправления на полях многих ее страниц, также представляющие важную ценность не только в историческом или филологическом плане, но и как ценный материал, отражающий многие аспекты письменной традиции и книгокопирования тюрко-мусульманского населения позднесредневековой России, остались вне поля зрения исследователей.

Следует отметить, что И.Н. Березин собирался издать их отдельной публикацией. Как пишет сам автор в конце предисловия факсимильного издания, перевод сочинения, который был сделан Н.И. Ильминским, должен был составить вторую часть второго тома серии, а маргиналии на полях рукописи – третий том этой же серии [1, стр. VII]. Однако ни перевод, ни маргиналии так и не увидели свет, и об их судьбе по сей день ничего не известно [2].

¹ Кадыр Али-бек. Джамии ат-Таварих. Рукопись. Восточный отдел научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета. Ms. O. 59.

Необходимо пояснить, что под маргиналиями мы понимаем все тексты, расположенные вне строк основного текста сочинения, и в восточных рукописях, как правило, они находятся как на полях, так и между строк рукописи. К маргиналиям можно отнести приписки, дополнения, глоссы (как на полях, так и междустрочные), пометы, пометки и др.

Содержание маргиналий, как правило, связано с текстом рукописи, но иногда, как и в случае с санктпетербургским списком, имеются записи, не имеющие никакого отношения к тексту основного сочинения (см. обратная сторона листа 157, персидский текст 157б в Примечании). Такое обычно происходит, если в рукописи имеются свободные листы или же когда на поле страницы основного текста нет пригодного для маргинальной заметки места, а подходящее место находится через несколько страниц от него.

По времени своего возникновения маргиналии могут быть сделаны в более позднее время владельцем рукописи или же знатоком содержания ее текста, либо могут быть современны основному тексту и выполнены самим переписчиком или редактором перед сдачей рукописи заказчику. В нашем случае записи на полях санктпетербургской рукописи хронологически можно разделить на две группы – современные и старые. В свою очередь, маргиналии, которые можно охарактеризовать как современные, относятся к двум разным авторам.

Относящиеся к первому «современному» автору маргиналии написаны карандашом черного цвета. Они легко узнаваемы по неопытному почерку автора арабицей. К ним относятся, например, пометки на листах 26б, 27а, 30а, 30б, 38а и др. (рис. 1). За исключением двух-трех пометок на русском языке и одной на французском, остальные записи исполнены на персидском и относятся к текстам надписей на полях и основного текста рукописи на тюрки можно утверждать, что автор пометок, а это скорее был сам И.Н. Березин, делал их для того, чтобы лучше понять и ориентироваться в сочинении Кадыр Али-бека. Он во многих местах цитирует целые предложения из персидского оригинала «Джами ат-таварих» помещая их на полях рядом с соответствующим по содержанию текстом рукописи, а временами ограничивается лишь уточнениями перевода слов, иногда пользуясь знаком равенства для обозначения равнозначности между словами, как на стр. 38а (рис. 2). В некоторых местах современный «редактор» делает исправления и уточнения в написании слов, которые скорее всего были упущены из виду переписчиком. Обычно такие рукописи после завершения копирования и перед ее передачей заказчику проверялись самими переписчиками на наличие орфографических и графических описок, пропусков или замен букв и ошибок иного характера. В нашем случае, несмотря на присутствие таких авторских исправлений, можно сказать, что мы имеем дело с не совсем аккуратным исполнителем. Возвращаясь к пометам современного «редактора» мы можем привести следующие примеры: на листе 26а он к *divās* добавляет пару букв и тем самым подает всем понятное *izdivās* «вступление в брак, женитьба», а на стр. 29б с помощью одиночной фигурной скобки и зачеркиванием одной из отметок указывает на то, что следует принять во внимание одно из повторно написанных слов. Такие же поправки мы видим, например, на стр. 28б, где он исправляет написание *dūr* на *bahādūr* «багатур» (почётный титул у средневековых монгольских и тюркских народов). На листе 43а он над буквами алиф, вав и лям ставит шадду и предупреждает читателя, что данные буквы следует читать как *avval* «вначале, сначала», а не *ol* «этот, тот», написание которых на арабице одинаковое, и на той же странице тремя строками выше он, добавляя пропущенные пере-

писчиком буквы фа и йа после кяф и алифа, исправляет слово на понятное *kāfī*, т.е. «умелый; способный».

Пометки, относящиеся ко второму «современному» автору исполнены арабским письмом, но его замечание в виде «ا» не «ا» на стр. 23б говорит о том, что он владел и русским языком. Почерк мелкий, но ровный и разборчивый, можно охарактеризовать как весьма каллиграфический.

Современность автора выдает также и то, что он в некоторых своих пометках использует вопросительный знак (?), скобки или крестик как на стр. 61а, 74а, 81б (рис. 3). Поправки этого автора можно увидеть на полях листов 18а, 19а, 28а, 28б и др. Так мы видим следующие исправления; на листе 28а он предлагает читать *oğlunıç* вместо написанного переписчиком ранее *oğlunın*, а на обратной странице вместо *beñci* где у переписчика пропуск буквы шин дается правильное написание слова в форме *beñinci* «пятый» (рис. 4).

Можно с уверенностью утверждать, что исправления второго современного автора способствуют правильному пониманию текста читателем. Если иметь в виду, что санктпетербургская рукопись до его передачи И.Н. Березину хранилась в семье Хальфиных, которые принадлежали к прослойке просвещенных казанских татар и были знатоками письменного татарского и владели еще и русским языком, то можно допустить, что вторым автором маргиналий мог быть кто-то из этой семьи.

Большинство же записей на полях все же относится ко времени написания самой рукописи и, судя по почерку и цвету чернил, их также можно разделить на две группы:

а) записи, сделанные переписчиком; б) записи, сделанные редактором рукописи;

Маргиналии, относящиеся переписчику, можно увидеть на полях листов 126а, 144аб, 151а и др.

Переписчик при исправлении допущенных им ошибок пользуется специальными знаками, что говорит, если не о его опытности, то, как минимум, о знании деталей культуры письма и копирования восточных книг.

Например, на стр. 144б мы видим как переписчик пропустил выражение *Sultān hām Bulğayıt* между словами *Sānibēk* и *hānıñ*, а после специальным знаком напоминающий арабскую букву айн и тремя точками показал, где данное выражение должно стоять, которую, скорее всего во время контроля рукописи, он вертикально приписал на поле той же страницы (рис. 5). Такую же ситуацию мы видим на стр. 144а, где автор дополнил пропущенные им слова вертикально, показав той же отметкой на основной строке, куда эти слова должны быть вставлены: *Maḥmuték hān <turur. Anıñ oğlı Quluq> hān turur* (рис. 6). А на стр. 151а в двух местах тем же знаком показана более правильная форма написания имени *Şıgay*.

Знак похожий на арабскую букву айн, а также арабские цифры ٢ «два» и ٧ «семь» служили сокращением арабского слова *عطف* «привязанность; вставка» и использовались как знак сноски, чтобы показать, что в том или ином слове текста имеется ошибка или графическая описка. Иногда переписчик пользуется знаком в виде галочки и троеточием, как например на стр. 121а, где он этими знаками показывает куда должны быть добавлены пропущенные им в ходе копирования слова.

Наравне с ними в восточных рукописях имеются также символы в виде арабских букв *ه* или *ت* которые использовались для обозначения арабского слова *تعليق*, что означает «комментарий, примечание, пометка», которые мы также видим на полях нашей рукописи.

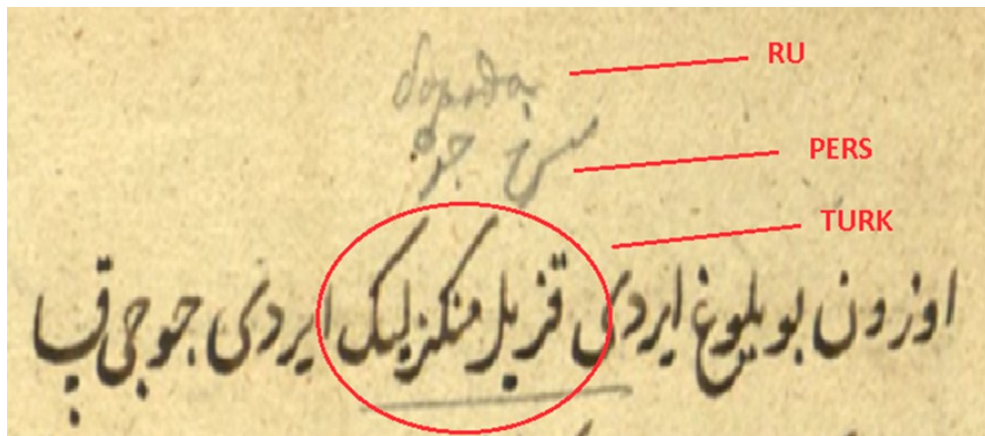

Рис. 1. Записи на полях первого «современного» автора (л. 38б)

Fig. 1. Notes on the margins of the first “modern” author (sheet 38b)

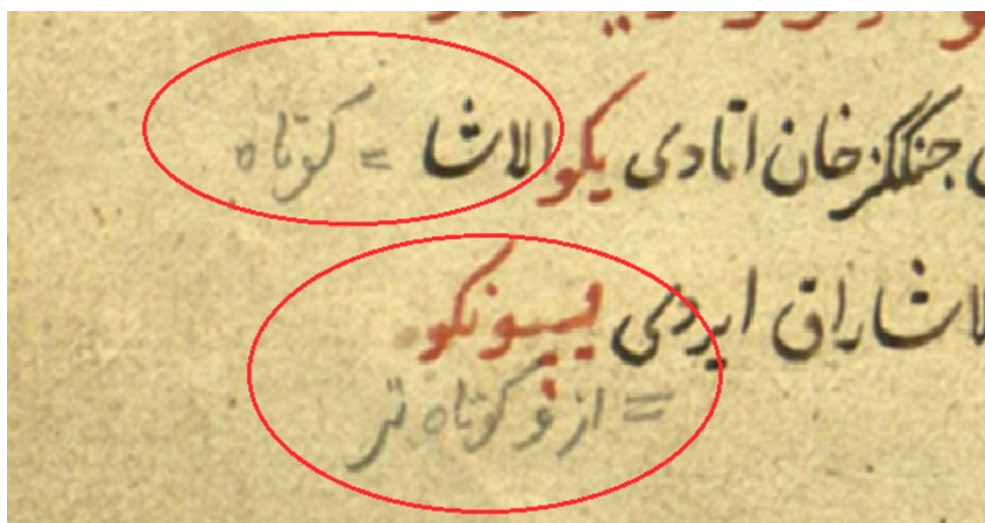

Рис. 2. Записи на полях первого «современного» автора (л. 38а)

Fig. 2. Notes on the margins of the first “modern” author (sheet 38a)

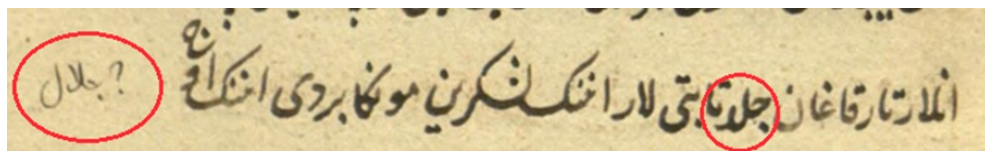

Рис. 3. Записи на полях второго «современного» автора (л. 376а)

Fig. 3. Notes on the margins of the second “modern” author (sheet 376a)

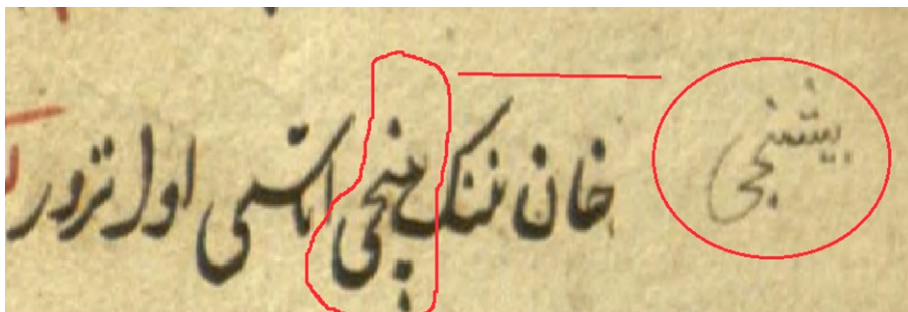

Рис. 4. Записи на полях второго «современного» автора (л. 286)

Fig. 4. Notes on the margins of the second “modern” author (sheet 28b)

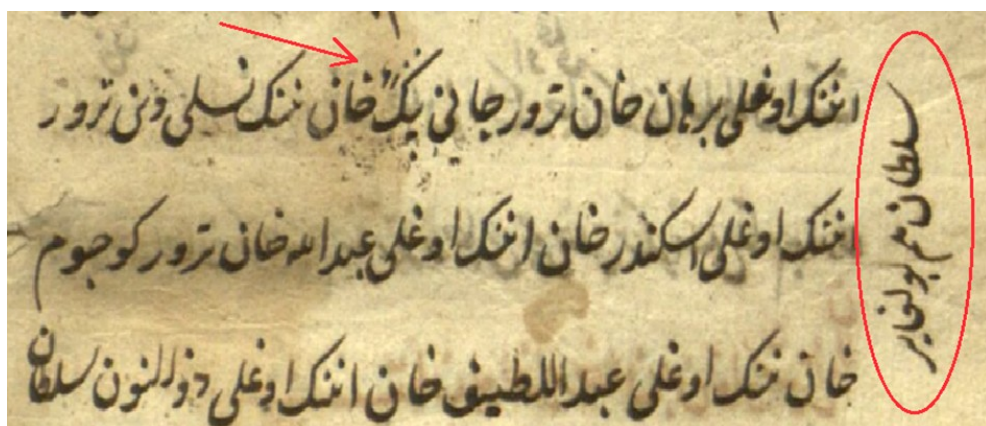

Рис. 5. Записи на полях, сделанные переписчиком (л. 144б)

Fig. 5. Notes on the margins made by the copyist (sheet 144b)

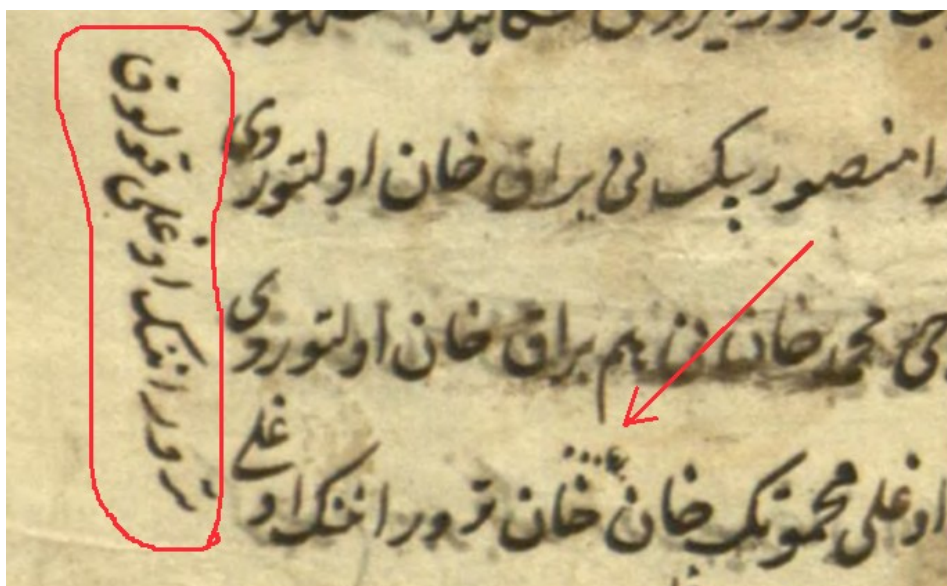

Рис. 6. Записи на полях, сделанные переписчиком (л. 144а)

Fig. 6. Notes on the margins made by the copyist (sheet 144a)

На стр. 126а после четвертой строки переписчик вновь пропускает целое предложение, но с пометами صَحَّ «правильный; исправлено» и بدل «замена; вместо, взамен» добавляет u<lug hātūnī bar ěrdi. Atī Qutuy, qavm-i Qonqrat Ēlčī noyannīñ oğlīdīn toğur ěrdi. Anīñ ũc o> (рис. 7).

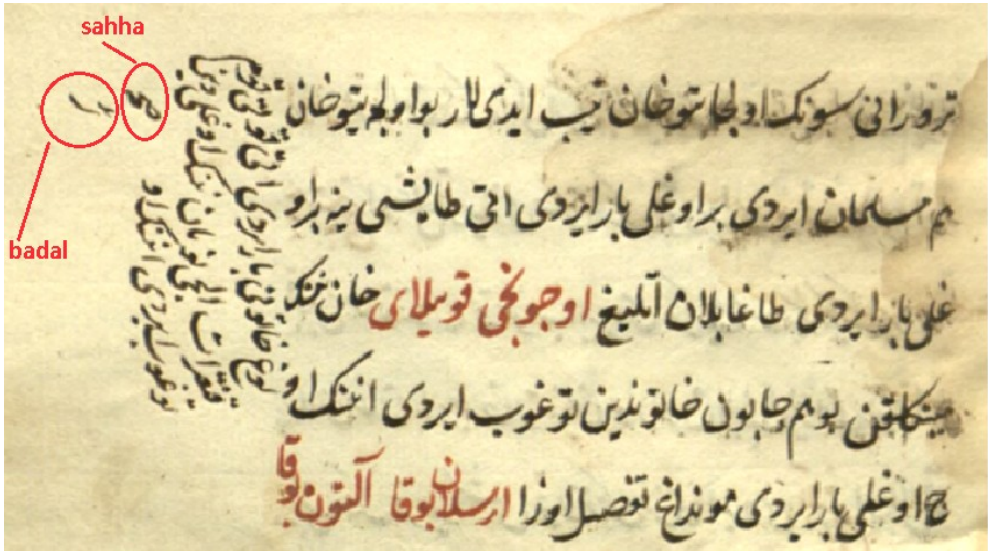

Рис. 7. Записи на полях, сделанные переписчиком (л. 126а)

Fig. 7. Notes on the margins made by the copyist (sheet 126a)

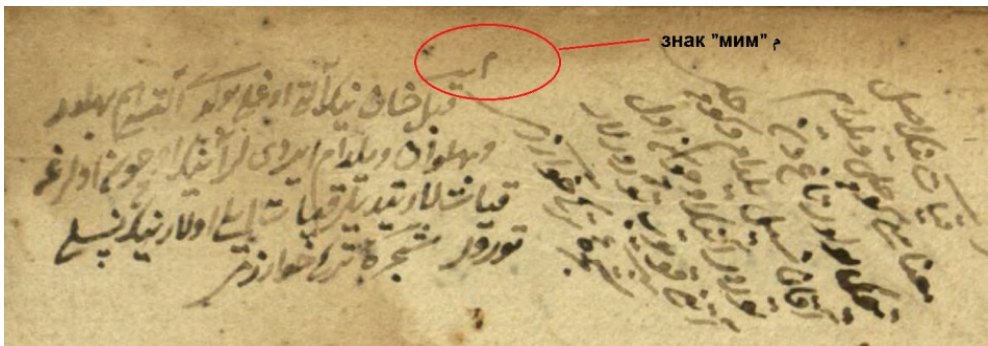

Рис. 8. Записи на полях, сделанные редактором рукописи (л. 10b)

Fig. 8. Notes on the margins made by the manuscript's editor (sheet 10b)

Записи, относящиеся к четвертому автору, которого уместно назвать «редактором рукописи», исполнены на тюрки и взяты в основном из «Родословной тюрков» Абульгази Бахадур-хана. Материал из «Родословной тюрков», видимо, привлекался им из-за того, что содержание сочинения Абульгази сочетался с основным текстом санктпетербургской рукописи и оба они образовывали более цельную картину.

Маргиналии «редактора» в большинстве своем представляют собой дополнения к тексту сочинения, они иногда короткие, а в некоторых случаях обширные и занимают поля двух-трех страниц. Поэтому тексты всех маргиналий, относящиеся к данному автору приводятся здесь отдельно (см. Приложение).

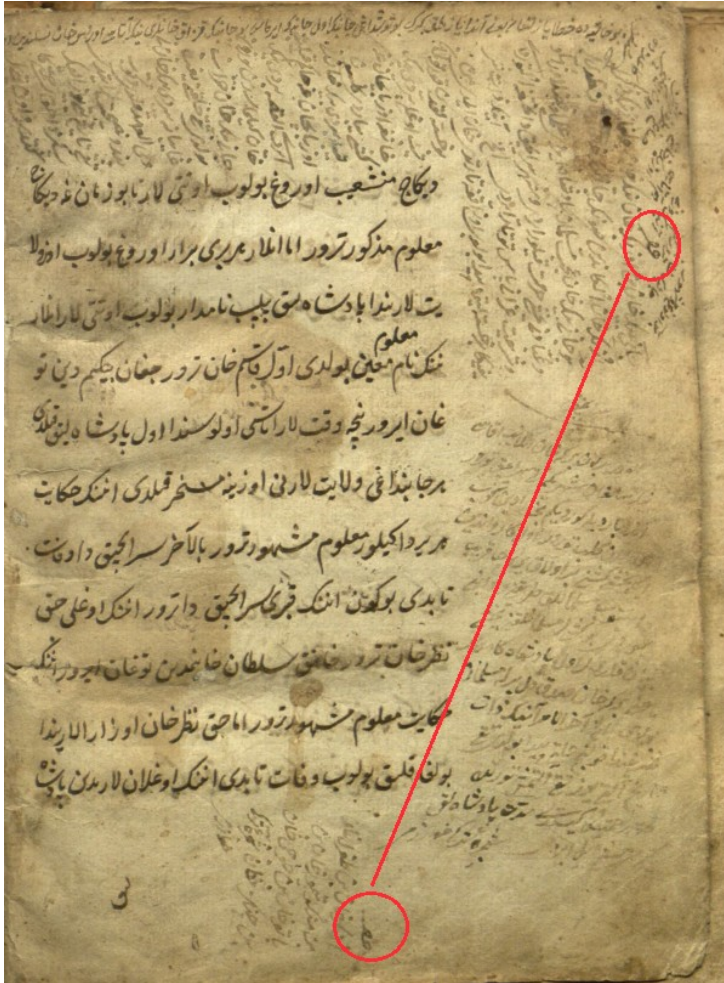

Рис. 9. Записи на полях, сделанные редактором рукописи (л. 152б)

Fig. 9. Notes on the margins made by the manuscript's editor (sheet 152b)

На полях местами встречаются также глоссы четвертого автора. Так, например, на поле стр. 41a он пишет: *Çeңgiz hān tēmāk pādšāhlar pādšāhi tēmāk bolur lafz-i Moğol birlā. Çeңgiz-nāma hazā*, т.е. «Чингиз-хан значит падишах падишахов на языке монголов. Это (из книги) Чингиз-наме». На стр. 42b *Soçiniñ manasī mēhmān tēmāk bolur*, т.е. «Джочи означает гость», а на стр. 42б *Ögäta(y)niñ manasī büländ tēmāk bolur*, т.е. «Огетай означает высокий». Хотя автор и добавляет, что данные глоссы взяты им из «Родословного древа тюрков», там толкования данных имен даны не в таком виде.

Как и переписчик, наш автор также пользуется специальными знаками в маргиналиях. Так, например, он ставит знак мим م , сокращенное от арабского *متن* «текст», который используется для обозначения систематических комментариев (рис. 8).

Для обозначения каждого отдельного комментария он пользуется знаком в виде арабской цифры ٢ «два», применение которого можно увидеть, например, на стр. 10a. Рассматриваемый знак используется им и для того, чтобы показать, где начинается и заканчивается каждый из комментариев.

Он также пользуется графическим символом в виде خه , نخ и тд. (сокращенное от арабского أخرى نسخة «другой список»), который указывает на возможность вариантного чтения. Эти же знаки также используются в качестве так называемого *signe-de-renvoi*, для обозначения места в маргиналиях, где должно быть сделано исправление или вставка. Соответствующим символом также обозначается дополнительный текст написанный на полях, который представляет собой такую вставку. Это мы видим, например, на стр. 152б рукописи (рис. 9 и Приложение , стр. 152 b, текст, данный в угловых скобках).

На той же странице (152б) в самом ее низу он ставит отдельно стоящую арабскую букву خه . Данный знак, сокращенное от арабского انتهاء «закончено; конец», обычно обозначает конец комментариев (рис. 10).

Некоторые заметки редактора могут также быть полезны для правильного осмысления тюркского текста «Родословной тюрков» Абульгази Бахадур-хана. Так на стр. 41б он пишет: $\text{Çeŋniŋ manası uluğ qaqaŋ tēmāk bolur. Çeŋgiz anıŋ samı'ı tuɣur}$, т.е. «Значение (слова) чиң – великий каган. Чингиз есть его множественная (форма)», тогда как в издании П. Демезона мы видим скорее всего поврежденное написание данной фразы в виде: $\text{Çeŋniŋ manası ulug va qatı tēmāk bolur. Çeŋgiz anıŋ samı'ı tuɣur}$, т.е. «Значение (слова) чиң – великий и крепкий. Чингиз есть его множественная (форма)» [см. 3, p. 80, строки 18–19].

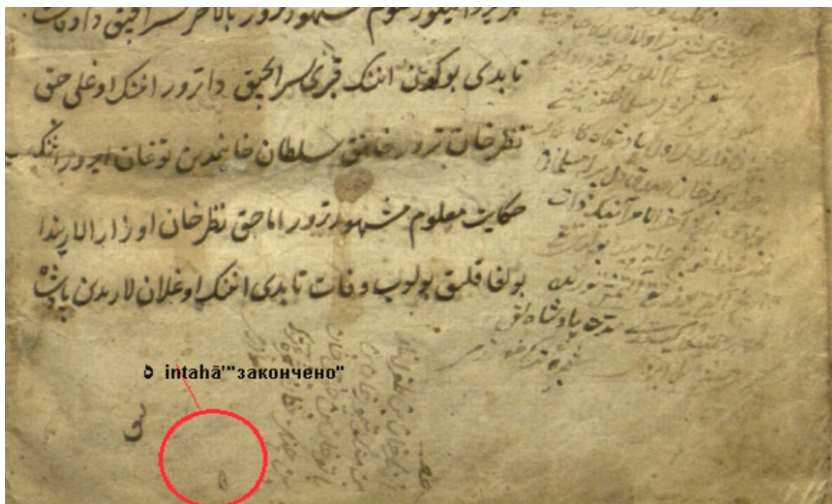

Рис. 10. Записи на полях, сделанные редактором рукописи (л. 152б)

Fig. 10. Notes on the margins made by the manuscript's editor (sheet 152b)

Есть еще интересные комментарии, так, например, на стр. 152б мы читаем следующее: $\text{Bu uluğ maşhūr Cānibek hān turur kim anıŋ özi ni hām atası Özbek hānı ni şağ tarafdagi on ekinçi kağidda ..? Bu haşiyädä hata yazilmastur. Anı-da yazmaq gerek <kim> bu tuşdağı Cānibek ol Cānibek ermäs. Bu Cānibek Qazaq hānlariniŋ atası Urus hān nāslindin turur}$, т.е. «Это был великий, известный Джанибек-хан, о нем самом и его отце Узбек-хана написано (?) на правой стороне двенадцатой бумаги. В этом примечании ошибки нет. Следует упомянуть и то, что нынешний Джанибек – не тот Джанибек. Этот Джанибек происходит из рода Урус-хана, отца казахских ханов» (см. приложение).

Не вдаваясь в детали, хочется заметить что данный фрагмент имеет немало-важную ценность к качеству аутентичной информации для прояснения некоторых запутанных моментов истории казахских ханств.

Подводя итог, можно сказать, что маргиналии ценны не только как филологический или исторический материал, но еще, как и в случае с санктпетербургским списком сочинения Кадыр Али-бека помогают лучше понять содержание основного текста самих рукописей. Более того они как особое явление в книжном деле несут ценную информацию об особенностях бытования и уровне культуры книги и чтения в позднесредневековом периоде истории тюрко-мусульманских народов России, а также об опыте книгокопирования и определенных практик самого чтения.

Приложение

Стр.	Маргиналии списка из СПб	Перевод	Соответствующие стр. арабограф. текста «Родословной тюрков» в издании П. Демезона
10a	Moğol hân köp yıllar pādšāhliq qıldı.	Могол-хан правил много лет.	13/02
10a	Aşl-i lafz-i Moğol “muñ ol” turur. Muñnuñ manasın barça Türk bilürlär, qayğu manasında turur. Olnıñ manası sade dil, ya’nı qayğulı sade temäk bolur. Şacärä-i Türkî Hvaräzmî Abu’l-gäzi hân tasnif etmişdir.	Корень (слова) на языке монголов был мунг ол. Значение (слова) мунг знают все тюрки, означает «печаль». Значение (слова) ол –«простодушный», то есть (все слово) означает «печальный просто(душный)» Составил Абульгази-хан в Родословном древе тюрков.	12/12–12/15
10a	Çurçät tégän uluğ yurt turur şahlari ve kändlari köp. Hıtäyniñ Temür Qazıq tarafında bolur. Hind ü Tācık anı Çin dērlär. Şacärä-i Türkî Hvaräzmî	Есть большая страна называемая Чурчет и там много городов и селений. Находится на севере от Китая. Индийцы и арабы называют его Чин. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	18/3-4
10a	Oğuz hân andın soñ yürüp Hıtäyni aldı ve Çurçätni va taqı Tanqutni aldı. Tanqutni Taciklär T<ibā>t dērlär. Andın soñ barıp Qara Hıtäyni aldı. Ol hām uluğ yurt bolur. Kişisiniñ çirayı Hindü tek qara bolur. Hindüstān yerlärindä Hıtäyniñ arasında ve muhiñ tejiziniñ yaqasında bolur. Şacärä-yi Türkî Hvaräzmî.	После этого Огуз-хан взял Китай и Чурчет, а также (страну) Танкут. (Страну) Танкут арабы называют Тибет. Затем он взял Кара-китай, который также был большим государством. Лица его людей черные как и у индийцев. ...располагаются в землях между Индией и Китаем и на берегах Большого океана. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	18/8-9
10a	Oğuz hānıñ zamānıñdın tā Çengiz hān zamānıgaçā Tin va Etil ve Yayıq bu üç suvniñ	Со времени Огуз-хана до времени Чингиз-хана на берегах Дона, Итиля и Яика не проживало другого наро-	19/18

	yaqasinda Qipchaqdin özga el yoq erdi. Tört miñ yılğaça ol yêrlärdä olturdılar. Dašt-i Qipchaq dêrlär. Šacärä-yi Türki Hvaräzmî.	да кроме кипчаков. Они жили в тех землях до четырех тысяч лет. Называют (те земли) Дешт-и Кипчаком. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	
10a	Oğuz hân Talasdin ötüp Samarqand ve Buĥârâğa kélip Amu suwundin ötüp Horäsânğa bardî. Ol çaqda Irân yurtida yaĥši pādšâh yoq erdi. Qayumârs ölüp erdi. Hušankni hânüz pādšâh kötärmây tururlar êrdi. Šacärä-yi Türki Abu'l-gâzi Hân Hvaräzmî.	Огуз-хан пройдя через Талас пришел в Самарканд и Бухару, (затем) перейдя через реку Аму дошел до Хорасана. В то время в стране Иран не было хорошего падишаха. Каюмерс помер, а Хушенка еще не возвели в падишахи. Родословное древо тюрков Абульгази (Бахадур)-хана Хорезми	22/7-11
10b	Qiyatlar tédilär anıñ-çün Moğol tağdin aqqan sâlni qiyander. Qiyat anıñ cam'ı turur. Šacärä-yi Türki Hvaräzmî. Qiyatnıñ aşl ma'nâsi güçli va yildam témäk bolur. Tağdin aqqan sâl yildam va güçli turur. Anıñ üçün ol atnı qoyup tururlar. Šacärä-yi Türki Hvaräzmî.	Их прозвали кыятами по той причине, (что) монголы называют сель текущий с горы кыян. А кыят есть его множественная (форма). Родословное древо тюрков Хорезми Первоначальное значение (слова) кыят – сильный и быстрый. Сель текущий с горы – быстрый и сильный. По этой причине дали (им) это имя. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	33/1-4
10b	Tarĥân qıldi. Tarĥänniñ ma'nâsi bu turur kim ol kişidin häç nêrsä almağaylar. Hâr qaçan hân eşi-<gi>gâ kelsä häç man'ı qılmagay, özi kirgây ve özü çiqğay. Äğâr gunâh iş qilsa toquzğaça sorağaylar andin soñ sorğaylar tâ toquz arqa yolıgınça şundaq bolur. Šacärä-yi Türki Hvaräzmî.	Сделал тарханом. Значение тархана то, что о него ничего не берут. Когда он приходит к ханской двери ему не препятствуют, сам заходит и сам выходит. Если он совершит греховный поступок, то его не будут привлекать к ответственности до девятого раза, после этого спросят, а так до девятого раза подряд будет так. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	не встречается
10b	Qabul hânın altı oğlı boldi. Altısı hem bahâdur va pâhlivân ve yildam êrdilär. Anıñ üçün olarğa Qiyatlar tédilär. Qiyat eli olarnıñ nasli turur. Šacärä-yi Türki Hvaräzmî.	У Кабул-хана было шесть сыновей. Все шестеро были храбрыми, крепкими и быстрыми. По этой причине их прозвали кыятами. Народ кыят (происходит) из их рода. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	не встречается
11b	Oğuz hân yüz taqı on altı yıl pādšâhlıq qılıp Haqq rahmatığa bardî. Šacärä-yi Türki Hvaräzmî.	Огуз-хан проправив сто шестидцать лет отошел к милости Истины. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	25-45
40b	Çengiz hân bir küni şikâr qılıp yürügändä bir uluğ darahtnıñ astığa keldi taqı aytdi-kim mên ölsäm mênî bu darahtnıñ	Однажды во время охоты Чингизхан подошел к низу большого дерева и сказал: «Если я умру похороните меня под этим деревом». После	134/8-17

	<p>tüpündä qoyunlar. Hân ölgändin soñ hânñiñ öligini bir şandūqğa salıp şandūqñi şol darahtñiñ astında qoydular. Ol yèrni Burhan Qaldun dèrlär. Hânñi qoyğandın soñ ol yèrdä köp darahtlar paydâ boldi. Andağ boldi kim oq ursa ötmäs erdi. Ol yèr tamäm pādšāhlar va umarālarniñ maqbarası boldi. Çeñgiz hân tarih < hicri > alti yüz törtä ve tonquz yilinda dünyadin naql qildi ve taqi tonquz yili dünyäga keldi va tonquz yili hân bolup taht-i saltanatda olturdi ve yigirmä beş yıl pādšāhliq qildi. Hânñiñ müddä-i ömrü yétmiş üç yıl erdi. Şacärä-yi Türki Hvaräzmî.</p>	<p>того как (Чингиз) хан умер, его тело положили в гроб, а (сам) гроб поставили под тем деревом. То место называют Бурхан-Калдун. После того как похоронили (Чингиз) хана то место обросло множеством деревьев (так густо), что стрела выпущенная из лука не проходила сквозь (деревья). То место стало кладбищем всех падишахов и эмиров. Чингиз-хан из этого мира отошел (в мир иной) в шестьсот четвертом году (по хиджре), в год Кабана, пришел в этот мир также в год Кабана и также в год Кабана сел на престол став ханом и правил двадцать пять лет. Продолжительность жизни (Чингиз) хана – семьдесят три года. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	
40b	<p>Buḥārā hālqı Qāzi Aşraf tégän birlän yana bir vâ izni yibärdilär. Çeñgiz hân alardin sordı kim sizlär neçük musulmansızlar tēp. Alar ayttilär kim müslümānlar Hüdäyniñ bändäsi tururlar. Hüdäy bir turur va nē maḡal, nē mänänd turur. Çeñgiz hân aytte: Mēn hām Täñrini bir bilürmin ve taqi ayttilär payğambar Täñriniñ elçisi turur. Täñri ta'ālā özi ämrni va nähyni bändäläriğä aytmaq üçün yibärip turur. Çeñgiz hân hām bu sözğä qā' il boldu. Andin soñ hār kündä beş vaqt namāz oqup Täñriğä bändälik qilurmiz tēdilär. Anı hām yaḡşı kördi. Andin soñ on bir ay aşni hār vaqt ḡvālasaq yéyärmiz. Ämmä bir ay kündüz aş yemäsmiz, ämmä keçä yéyärmiz tēdilär. Muni hām hōş kördi. Andin soñ Hüdäyniñ Mäkkä atliğ evi bolur. Äğär quvvatimiz yetsä aña barurmiz tēdilär. Çeñgiz hân aña qāil bolmadı. Aytı kim tamäm-i 'ālam Hüdäyniñ yurtı turur. Bir yèrni taḡşis qilip barmaq nē turur tēdi. Andin soñ alarğa ruḡşat bērdi ve Buḥārāniñ ahāli ve mavālisi hāndin tarḡan yarliğı tilädilär. Hân hām 'ināyat yüzündin ol ḡalqğa</p>	<p>Народ Бухары прислал кади Ашрафа, вместе с ним и одного проповедника. Чингиз-хан спросил у них: «Мусульмане, какие вы?» Они ответили, что мусульмане – это рабы Божьи. А Бог один, он несравнен и бесподобен. Чингиз-хан сказал: «Я тоже знаю Бога как единого». Они еще сказали что, пророк – это посланник Бога. Всевышний Бог повеления и запреты свои посылает своим рабам через него. Чингиз-хан одобрил эти слова. После они сказали, что они поклоняются Богу, молясь пять раз в день. Он счел хорошими и эти слова. Потом они сказали, что одиннадцать месяцев кушают еду когда хотят, но один месяц (в году) днем не кушают, кушают ночью. И это ему понравилось. Потом они сказали, что у Бога есть дом, называемый Меккой, если сил хватает, то мы едем туда. Чингиз-хан не признал это. Он сказал: Дом Бога – весь мир. Что это значит, назначить (для молитвы) одно место и (ради этого) идти туда. Потом он дал им разрешение (уйти). Народ и повелители Бухары пожелали от хана тарханного ярлыка. (Чингиз)-хан из-за милости дал этому народу тарханский ярлык. Он откочевал из Бухары в направлении Самарканда. Родословное древо тюрков (Абуль-</p>	130/6-131/2

	tarhan yarlıgi bērdi. Buḥārādin köçüp Sāmārkanđ <tapa> bardī. Šācārā-yi Türki Hvarāzmī.	гази Бахадур-хана) Хорезми.	
41a	Çēngiz ḥān tāriḥ <hicrī> beš yüz taqī <qırq> toquzda doḡuz yilinda Moḡol yurtında Dālün Bıldıq tēgān yērdā dūnyāga kēldi. Atası atinī Tāmüçin qoydı. Ḥān kötārgāndā Çēngiz laqab qoydular. Šācārā-yi Türki Hvarāzmī.	Чингиз-хан родился в пятьсот (со-рок) девятом году (по хиджре), в год Кабана в стране моголов, в местности Делун Былдак. Отец дал ему имя Темучин. (Затем) его прозвали Чингизом. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	68/8-14
41a	Tāriḥ hicrī beš yüz taqī toqsan toquzda toḡuz yilinda qırq toquz yašında ērdi ḥān kötārdilār. Šācārā-yi Türki	В году пятьсот девяносто девятом по хиджре, в год Кабана емы было сорок девять лет и его подняли ханом. Родословная тюрков.	80/12-13
41a	Çēngiz ḥān tēmāk pādšāhlar pādšāhi tēmāk bolur lafz-i Moḡol birlā. Çēngiz-nāmā haza.	Чингиз-хан значит падишах падишахов на языке моголов. Это (из книги) Чингиз-наме.	не встреча-ется
41a	Çēngiz ḥānning kāfirlāri Çēnning manası ulug qaqaḥ tēmāk bolur. Çēngiz anıñ camı'ı turur. Kökčā Moḡolistannıñ andaḡ qatı savuqlarında qış künlāri yalaḡqaç ve yalaḡ ayaq yürür ērdi ve taqī aytur ērdi hār neçā kündā bir kārrāt gā'ıbdin maḡa bir boz at kēltürā tururlar, aḡa minip asmanga barıp Taḡrıḡa sözlāšip kēlāmin dep. Šācārā-yi Türki Hvarāzmī	Безбожники Чингиз-хана. Значение (слова) чин– великий каган. Чингиз есть его множественная (форма). Кёкче (даже) в те очень холодные зимние дни (как это бывает в) Монголии ходил голым и босым и говорил, что раз в несколько дней из невидимого (мира) ему приводят белого коня, он садится на него и поднявшись на небо едет к Тенгри беседовать. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	80/18–19 – 81/4
41a	Buḥaranıñ cam'ı šāyh māšayih ve molla ve müftisi, yahşı ve yamanı šāhrdān çiqıp Çēngiz ḥānning hiḡmatıḡa kēldilār. Ḥān ḥām atlanıp šāhrlārinıñ içiḡa kirip sāyr qılıp māscid camı'ınıñ ešigiḡa kēldi ve māscidnin içiḡa at birlān kirip maḡsūraḡa kēldi. Bu māscid 'acā'ib uluḡ 'imārat ērdi. Ḥān sordu kim "bu sultān Muḡammadnıñ ēvi turur mu? Ḥalk aytdılar kim "Tāḡrınıñ ēvi turur". Atdın tüšüp minbārnıñ üstiḡa çiqtı va Moḡollar 'ulamā va muctahidlārgā at tutturup özlāri piyalā içmākkā mašḡul boldilār. Mušāfnıñ varaqları atlarınıñ ayaqınıñ astında yatıp ērdi. Ol zamanda Buḥārada sayyidlārnıñ uluḡı bir sayyid bar	Все население Бухары, духовные лица, грамотные люди, знатные и незнатные вышли из город и пришли повиноваться Чингиз-хану. (Чингиз) хан сев на коня въехал в город и остановился у ворот главной мечети. Затем верхом на коне зашел внутрь мечети и остановился у максуры (огороженный павильон в мечети, где совершали молитву правители). Эта мечеть была весьма великим сооружением. (Чингиз-хан) спросил: «Это ли дом султана Мухаммеда?» Народ сказал (в ответ): «Это дом божий». (Чингиз-хан) слез с коня и взошел на минбар. Моголы поручили ученым и богословам держать коней за поводья, а сами занимались распитием алкогольных напитков. Свитки	102/2– 13

	<p>ēdi. Muṣḥafnīy varaqīnī atnīy ayaqīnīy astīnda körüp bir muctahid sordī kim “bu nē vāqī’ā turur” tep. Ol muctahid aytī “ay sayyid, tāk turǵıl, Tājri Ta’ālānīy ğāzab vaqtī turur”. Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.</p>	<p>Корана лежали под копытами коней. В то время в Бухаре жил один сеййид (потомок Мухаммеда), который был старшим из сеййидов. Увидев свитки Корана под копытами коней он спросил одного из богословов: «Что это за несчастье». Тот богослов сказал (в ответ): «Эй, сеййид, молчи! Время божьего гнева (за наши грехи)». Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	
41a	<p>Čeŋgiz hān kišvaristān-i Buḥārā ḥalqına kiši yibārip aytdī kim maṇa bir dānišmānd molla kiši yibārūñlār. Andīn bir nēčā sözlār soray turur-mān tēp</p>	<p>Чингиз-хан послал человека к народу провинции Бухары и приказал (через него) прислать одного ученого муллу, так как у него имелось несколько вопросов, которые он хотел (ему) задать.</p>	130/4-6
41b	<p>Čeŋgiz hānīnīy pāy-i tahtī Qaraqorum Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.</p>	<p>Столица Чингиз-хана– Каракорум. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	не встречается
41b	<p>Šācārā-yi Türkī mušannifi Abu’l-ġāzi Bahādūr hān Hvarāzmī ya’nī Ürgāncī bin ‘Arab Muḥammad hān bin Hāci Muḥammad hān bin Aqatay hān bin Aminek hān bin Yādgār hān bin Temür Šāyh bin Hāci Toluy bin ‘Arab-šāh bin Qolad bin Mengü Temür Hān bin Badaqıl bin Coči Buqa bin Bahādūr bin Šeyban hān bin Coči hān bin Čeŋgiz hān bin Yesügā bahadur bin Bartan hān bin Qabul hān bin Tüminā hān bin Baysunqur hān bin Qaydu hān bin Dotu Mānān hān bin Buqa hān bin Bodončār hān, atasız, Alan Qoa atlı hatundīn toǵdı. Alan Qoa Yulduz hānīn nābirāsi erdi. Atası yigitligindā öldi. Atadīn toǵup qaldı. Ulug atası Yulduznīy qolunda erdi. Ol sebebđin atasīnīy atı halk içinde mešhur ermes. Yulduz <bin> Māñli Hvaca hān bin Temür Taš bin Böke Māndün hān bin Qučum Bural bin Kutči Mārgān bin Timač bin Bičin Kīyan bin Qoy Maral bin Börtā Činā. Börtā Činā bilān Kīyan arası tört yüz ellig yıl turur. Bu ikisiniy arasında ötkān kišilārniy atlarini bilāli tep köp sa’y qilduq, müyäsār bolmadı. Hič tarihtā tapmaduq.</p>	<p>Составитель Родословного древа тюрков Абульгази Бахадур-хан Хорезми, т.е. Ургенчи сын Араб Мухаммед-хана сына Хаджи Мухаммед-хана сына Акатай-хана сына Аминека-хана сына Ядгар-хана сына Темур-Шейха сына Хаджи Толуя сына Араб-шаха сына Колада сына Менгу Темур-хана сына Бадакыла сына Джочи Бука сына Бахадура сына Шейбан-хана сына Джочи-хана сына Чингиз-хана сына Есугебахадура сына Бартан-хана сына Кабул-хана сына Тумине-хана сына Байсунгур-хана сына Кайду-хана сына Доту-Менен-хана сына Бука-хана сына Бодончар-хана (который) без отца родился от Алан Коахатуна. Алан-Коа была внучкой Юлдуз-хана. Ее отец умер молодым. Она осталась без отца после рождения. Воспитывалась в руках у деда Юлдуза. По этой причине среди народа имя ее отца неизвестно. Юлдуз сын Менгли Ходжа-хана сына Темур Таша сына Боке Мендун-хана сына Кучум Бурала сына Кутчы Мергена сына Тимача сына Бичин Кыяна сына Кой Марала сына Борте Чине. Между Борте Чине и Кыяном (разница во времени) составляет четыреста пятьдесят лет. Мы много старались разузнать имена людей которые были между</p>	292/17-294/5 в издании Демезона не встречается имя Aqatay.

	Ergänä-Qon içindä buzuklukda boldı. Anıñ üçün bitimäy tururlar. Kıyan bin İl hān bin Teñiz Hān bin Māñlı hān bin Yulduz hān bin Ay hān bin Oguz hān bin Qara Hān bin Moğol hān bir Alanča hān bin Küyük hān bin Dip Yaquy hān bin İlçe hān bin Tütek hān bin Türk hān bin Yafes hān bin Nuḡ payğambar alayhi's-salām bin Lāmāk bin	этими двумями, но не получилось. Не нашли ни в одной из историй. (Все) это случилось во время смуты в Эргене-Коне. По этой причине их (имена) не смогли записать. Кыян сын Иль-хана сына Тенгиз-хана сына Менгли-хана сына Юлдуз-хана сына Ай-хана сына Огуз-хана сына Кара-хана сына Могол-хана сына Аланча-хана сына Куюк-хана сына Дип Якуй-хана сына Ильче-хана сына Тутек-хана сына Тюрк-хана сына Яфес-хана сына пророка Ноя, мир ему, сына Лемека сына	
42a	Matušalah bin Idris alayhi's-salām bin Barad bin Miḡlail bin Qınan bin Anuṣ bin Şiṣ alayhi's-salām bin Ādam safıyyu'llāh Şācārā-yi Türkī	Матушалаха сына Идриса, мир ему, сына Барада сына Михлаила сына Кинана сына Ануша сына Шиша, мир ему, сына Адама, избранника Аллаха. Родословная тюрков	294/5
42b	Coçiniñ manası mehmān tēmāk bolur Şācārā-yi Türkī Ögeta(y)nıñ manası büländ tēmāk bolur. Şācārā-yi Türkī	Джочи означает гость Родословная тюрков Огетай означает высокий Родословная тюрков	не встречается
47b	Va taqı Çengizniñ doğmaçı ve ölmäki, muddat-i 'ömri tamam-i käyfiyati ilä beşinçi sākizinçi kağıdđın ḡāşiyäsindä yazılmişdur. Şācārā-yi Türkīdän alınıp. İğäridä.	И еще рождение и смерть Чингиз (хана), а также продолжительность его жизни и все его качества были записаны в примечаниях на (страницах) с пятой по восьмой бумаге. Взято из Родословной тюрков. Далее.	не встречается
47b	Özbek luğatında qaraçı tēmāklıknıñ ma'nası bu turur ya'nı qaraçı yahşini va yamanni ve kélür ve kêtärin, ämgäklıknı ve ämgäksizni häç kişigä taraf tutmay körgil tēmāk bolur. Şācārā-yi Türkī	В языке узбеков значение выражения карачи таково, то есть карачи значит «смотри на хорошее и плохое, приходящее и исходящее, проявление усилия и его не проявление не принимая ни одну из сторон». Родословная тюрков	185/14-16
143b	Maṭlab Cayık İlāk suvida üç bürtä	Тема Три холмика на речке Илек (притока) Урала	не встречается
150a	Berdibek hān bin Canibek hānnıñ hān bolganınıñ zıkrı Canibek hān ölgändin soñ Tabrızdın Berdibek hān Sarayçıqqa keldi. Üç kün 'azā' tutdılar. 'Azā'dın soñ tamām şāhzādälär ve umarālar Berdibek hānnı hān qıldılar. Berdibek hān 'acab zālim, tab ve fāsiq ve içi qara, bad-nıyyät kişi erdi. Aqa-inisindä, qarındaş	Повествование о царствовании Бердибек-хана сына Джанибек-хана После смерти Джанибек-хана, Бердибек-хан прибыл из Тебриза в Сарайчик. Они скорбили три дня. По окончании траура все царевичи и эмиры сделали Бердибек-хана ханом. Бердибек-хан был человеком чрезмерно жестоким, деспотичным, с черной душой и злорадным. Желая править постоянно он убил всех	176/14-177/6

	<p>urugında heç qoymay öltürdi-kim tā yurt özümgä bāqī qalğay tep. Bilmädi kim dünä fānī turur. Āhīr pādšāhlīqī ēki yılqa yētmāy tāriḥ yeti yüz altmīš ekidā vafāt tapdī. Sayin ḥān avlādī Bērdibēkdā munkatī‘ boldī. Hālā Özbēk içindā māṭāl turur “nar boynī Bērdibēkdā kāsildi”. Andīn soḡ Coči ḥānnīḡ özgā oğlanlarīniḡ avlādī pādšāhlīq qıldī Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.</p>	<p>своих старших и младших братьев, близких родственников и сородичей. Откуда ему было знать что этот мир переходящий. В итоге царствование его не продолжилось и двух лет и умер он в семьсот шестьдесят втором году (по хиджре). Династия Саин-хана прервалась на Бердибеке. Среди узбеков все еще бытует поговорка: «в Бердибеке ссечена шея верблюда». После него царствовали потомки других сыновей Джочихана. Родословное древо тюрок (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	
152b	<p>Bu uluḡ mašḥūr Canibēk ḥān turur kim anīḡ özini ḥām atasī Özbēk ḥānnī ṣaḡ ṭarafdaḡī on ekinči kaḡidda ... Bu ḥāšiyādā hata yazılmastur. Anī-da yazmaq kerek <kim> bu tušdaḡī Canibēk ol Canibēk ērmās. Bu Canibēk Qazaq ḥānlarīniḡ atasī Urus naslindin turur.</p>	<p>Это был великий, известный Джанибек-хан, о нем самом и его отце Узбек-хана написано (?) на правой стороне двенадцатой бумаги. В этом примечании не написано ошибочно. Следует написать и то, что нынешний Джанибек –не тот Джанибек. Этот Джанибек происходит из рода Урус-хана, отца казахских ханов.</p>	не встречается
152b	<p>Canibēk ḥān bin Özbēk ḥān ḥān bolganīniḡ zikri. < Özbēk ḥān bin Tuḡrul ḥān bin Māḡū Temūr ḥān bin Batu ḥān bin Coči ḥān bin Çeḡiz Ḥān. Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.> Özbēk ḥān ölgāndin soḡ Canibēk ḥānnī ḥān qıldılar. Bu Canibēk ḥān ‘acab musulman pādšāh erdi. ‘Ulamā’ vu fužalā vu zūhhād vu ‘ibādni yahšī ḥürmāt qılır erdi. Va šāhr-i Sarayçiqda taḡtğa olturdī va šarī‘at-i ḡarrāni pās tutar erdi. İlah. Anīḡ zāt-i šarīfigā bir ḥastalīq paydā bolup uzaḡqa tartdī. Ḥān ēmdi mēn bu ḥastalīqdīn qurtulman tēp oḡlī Bērdibēk ḥānḡa Azarbaycānḡa kiši yibārdi kēlsün tep. Bērdibēk ḥānnī Azarbaycānḡa ḥākim qilīp erdi. Al-kišsa. Bērdibēk ḥān kēlmāsdin burun Canibēk ḥān ḥarāb boldi taḡī ḥalqnī yigīp ḡā’ibānā Bērdibēk ḥānnī valiyū’l-‘ahd qıldı ve köp pānd ü našihatlar aytdi taḡī tāriḥ yeti yüz èllig sākizdā Ḥaqq raḥmatīḡa kētdi va on yeti yıl</p>	<p>Повествование о царствовании Джанибек-хана, сына Узбек-хана. <Узбек-хан сын Тугрул-хана сына Менгу Темур-хана сына Бату-хана сына Джочихана сына Чингизхана.> После смерти Узбек-хана ханом сделали Джанибек-хана. Этот Джанибек-хан был чрезмерно праведным падишахом. Он оказывал хорошее уважение ученым и всем благочестивым людям, отшельникам и рабам. Он сел на престол в городе Сарайчике, он придерживался светлому закону. И так далее. В его благородном теле появилась болезнь и она долго продолжалась. Хан сказал: «Я не смогу избавиться от этой болезни» и отправил к Бердибек-хану в Азербайджан человека, с тем чтобы (сын) приехал. (Джанибек-хан) назначил Бердибек-хана правителем Азербайджана. Короче, до прибытия Бердибек-хана Джанибек-хан изнемог (от болезни) и собрав к себе народ, он заочно назначил Бердибек-хана наследником престола. Он много говорил в наставление и назидание им, и в</p>	<p>175/5- 176-13 174-14-15 175/5- 176-13</p>

	(продолжение на стр. 150a) pādšāhlik qıldi ve Sarayçiqda marhūm boldi. Şacārā-yi Türkī Hvarāzmī.	семьсот пятьдесят восьмом году перешел к милости Истины. Он (царствовал) семнадцать лет и умер в Сарайчике. Родословная тюрков Хорезми	
152b	Sarayçiq . Maṭlab	Сарайчик. Тема.	не встреча- ется
152b	Al-kişsa. Bir kün Bērka ḥān atlanıp aqasīnīḡ salḡan šāhri- kim atı Sarayçiq turur anda bardılar kördü-kim Buḡārādīn köp karvān kēlip turur. Ol karvāndin ēki yaḡşī kişini bir avlaq yērgā çaqirip ēltüp musulmanlıq tarīqini va ādābini sordı. Bu kişilār musulmanlıqnı yaḡşī bayān qıldılar. Ol pādšāh-i kāmkār ya'nī Bērka ḥān şidq-i dil birlā musulman boldi. İlah. Āḡirü'l-āmr anıḡ zat-i şarīfındā qulunç ‘illatı paydā boldi taqī tāriḡ altı yüz taqī altmış törtü Ḥaqq raḡmatıḡa ketti. Muddat-i pādšāhliḡi yigirmā bēş yıl ērdi. Şacārā-yi Türkī Hvarāzmī.	Короче. Однажды Берке-хан сев на коня поехал в город Сарайчик, ко- торый был построен его старшим братом и увидел как прибывают туда много караванов из Бухары. Он позвал и к нему привели в уединен- ное место двух хороших человек и он спросил у них об учении му- сульманства и его правилах. Эти люди хорошо объяснили мусуль- манство. Счастливец падишах, то есть Берке-хан, от искреннего серд- ца, сделался мусульманином. И так далее. В конце концов в его благо- родном теле появилась болезнь колики и в шестьсот шестьдесят четвертому году (по хиджре) он перешел к милости Истины. Царст- вование его продолжалось двадцать пять лет.	172/14-18
157b	تحقیق نیود، شاه او مثل کورکانک تیمور بدان بوجود، آمد در یک و سی و هفتصد در شعبان ماه خروج، کرد یکی و هشتاد و هفتصد در بگرفت عالم بدرود، عالم کرد هفت و هشتصد در جهان بگذاشت	Несомненно, что не было такого шаха как Тимур-куреген. Появился он на свет в месяц Шабан 731 года В 771 году он выступил (в поход) и захватил мир В 801 году он простился с миром и оставил вселенную	не встреча- ется

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием. Т. II. Ч. I. Казань: Типография губернского правления, 1854. VII + 171 с.

2. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.

3. Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Bêhâdour Khân / publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. Saint-Petersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. Т. I. Texte. ۷۳۶, ii p.

Сведения об авторе: Рысбек Алимов – Ph.D., научный сотрудник отделения тюркологии Института славистики, тюркологии и циркумбалтийских исследований, Университет Иоганна Гутенберга (55122, Hegelstraße 59, Майнц, Германия); ORCID: 0000-0002-5855-3594, ResearcherID: I-8111-2015. E-mail: alimoff@gmail.com

Поступила 24.03.2022 Принята к публикации 25.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. *Berezin I.N.* Library of Eastern Historians. Collection of Chronicles. Tatar text with a Russian preface. Т. II. Part I. Kazan: Printing house of the provincial government, 1854. VII + 171 p. (In Russian)
2. *Kadyr Ali-bek. Jami al-tawarikh.* Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
3. Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Béhâdour Khân / publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. Saint-Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. Т. I. Texte. ۷۳۶, ii p.

About the author: Rysbek Alimov – Ph.D., Research Fellow of the Department of Turcology of the Institute of Slavic, Turkic and Circum-Baltic Studies, Johannes Gutenberg University (Hegelstraße 59, Mainz 55122, Germany); ORCID: 0000-0002-5855-3594, ResearcherID: I-8111-2015. E-mail: alimoff@gmail.com

Received March 24, 2022 Accepted for publication May 25, 2023
Published June 29, 2023